

DOI: 10.31696/S086919080034444-5

КРИЗИСЫ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ И ПОПЫТКИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ (1930–1937 гг.)¹

© 2026

К.А. БЕСПАЛОВА ^a

^a – Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
ORCID: 0000-0001-8391-8017; ksenia.bespalova@urfu.ru

Резюме: В статье представлено исследование, касающееся последнего этапа существования Антиимпериалистической лиги в (1930–1937 гг.), созданной в 1927 г. по результатам Всемирного антиимпериалистического конгресса в Брюсселе. Автор акцентирует внимание на этапе существования лиги в 1933–1937 гг. Подробно рассмотрен кризис организации, возникший после Второго антиимпериалистического конгресса (1929 г.), на котором было принято решение о модернизации лиги и о смещении ее деятельности на работу с профсоюзами и крестьянскими объединениями. Особый акцент сделан на возникших в связи с модернизацией лиги внутренних конфликтах в самой организации, когда из ее рядов были исключены те, чьи идеи были несовместимы с новыми принципами и деятельностью лиги (Дж. Неру, Дж. Макстон, Р. Болдуин и др.). Однако, несмотря на то, что из лиги вышел ряд беспартийных и некоммунистических деятелей, Секретариату этой организации удалось продолжить активность по расширению национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки. Автором статьи также был рассмотрен второй кризис организации, проявившийся после 1933 г., когда в Германии к власти пришла НСДАП, и Секретариат лиги был вынужден переехать из Берлина в Париж и Лондон. Исследование показало, что хотя деятельность лиги была приостановлена в связи с потерей контактов с национальными секциями, французской секции в Париже удалось не только продолжить свою работу, но и сместить внимание на страны Африки, расширить и углубить деятельность лиги по привлечению в свои ряды новых членов. В статье делается вывод, что французская секция лиги прекратила свое существование в связи с преследованиями префектурой Парижа, а также что функционирование самой Антиимпериалистической лиги постепенно прекратилась из-за изменившейся международной обстановки, связанной с ростом милитаристских и фашистских настроений в конце 1930-х гг.

Ключевые слова: Антиимпериалистическая лига, В. Мюнценберг, антиколониализм, антиимпериализм, Африка, национально-освободительное движение

Для цитирования: Беспалова К.А. Кризисы Антиимпериалистической лиги и попытки их преодоления (1930–1937 гг.). *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 74–84. DOI: 10.31696/S086919080034444-5

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-01128) «Антиимпериалистическая лига и особенности формирования транснациональных сетей против колониализма и империализма (1927–1937 гг.)»; <https://rscf.ru/project/23-78-01128/>

The research is sponsored by a grant of the Russian Science Foundation, Grant no. 23-78-01128 “League against Imperialism and Colonial Oppression and the Specifics of a Formation of the Transnational Contacts against Colonialism and Imperialism (1927–1937),” <https://rscf.ru/project/23-78-01128/>

THE CRISES OF THE WORLD ANTI-IMPERIALIST LEAGUE
AND ATTEMPTS TO OVERCOME THEM (1930–1937)

© 2026

Ksenia A. BESPALOVA ^a^a – Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0001-8391-8017; ksenia.bespalova@urfu.ru

Abstract: *The article presents a study concerning the last stage of the existence of the World Anti-Imperialist League in 1930–1937, established in 1927 as a result of the World Anti-Imperialist Congress in Brussels. The author focuses on 1933–1937, the last years of the league's existence. The organization fell into crisis after the Second Anti-Imperialist Congress (1929). A special emphasis in the article is placed on the internal conflicts that arose in connection with the modernization of the League within the organization itself, when those whose ideas were incompatible with the new principles and activities of the League (J. Nehru, J. Maxton, R. Baldwin, etc.) were excluded from its ranks. The author concludes that despite the fact that a number of non-partisan and non-communist figures left the League, the organization's Secretariat managed to continue its expansion of the national liberation struggle in Asia and Africa. The author also considered the second crisis of the organization, which manifested after 1933, when the NSDAP came to power in Germany and the League Secretariat was forced to move to Paris and London. The study showed that although the League's activities were suspended due to the loss of contacts with national sections, the French section in Paris managed to expand and deepen the League's efforts to attract new members. In conclusion, the author states that the French section of the League ceased to exist due to the changes in the international situation associated with the rise of militaristic and fascist sentiments in the late 1930s.*

Keywords: League against Imperialism and Colonial Oppression, W. Münzenberg, anti-colonialism, anti-imperialism, Africa, national liberation movement

For citation: Bespalova K.A. The Crises of the World Anti-Imperialist League and Attempts to Overcome Them (1930–1937). *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 74–84. DOI: 10.31696/S086919080034444-5

Период конца 1920 – начала 1930-х гг. ознаменовался ростом национально-освободительного движения в колониальных странах, в частности в Китае, Сирии и Индии, отстаивавших свое право на независимость от метрополий. Рост этого движения был подхвачен и расширен благодаря созданной в 1927 г. в Брюсселе на Всемирном антиимпериалистическом конгрессе Антиимпериалистической лиги (1927–1937) – объединению, направленному на поддержку колониальных народов в их национально-освободительной борьбе. Лига стала влиятельной организацией в содействии колониальному освобождению [Green, 2019, p. 187] и базировалась на принципах беспартийности [Petersson, 2014(1)]. Уже к 1930 г. в ее состав входили афро-азиатские и латиноамериканские националисты, левые социал-демократы, профсоюзные деятели, неорганизованные интеллектуалы, анархисты, пацифисты и коммунисты [Naikal, 1993, p. 119]. Под руководством немецкого коммуниста В. Мюнценберга лига сумела повлиять на появление кампаний солидарности между странами. Это стало возможным благодаря тому, что среди либерально настроенных людей в западных странах возросло понимание того факта, что колониальное угнетение было

«моральным излишеством», и они были более чем готовы оказать поддержку кампаниям за освобождение [Green, 2019, p. 189].

Ряд зарубежных и отечественных авторов в своих исследованиях коснулись создания и деятельности Антиимпериалистической лиги, однако историки в основном уделили внимание антиимпериалистическим конгрессам, организованным лигой в Брюсселе (1927 г.) и во Франкфурте-на-Майне (1929 г.) [Соркин, 1965; Lindner, 2023; Louro et al., 2020]. Немало работ посвящено лидеру и идейному вдохновителю Антиимпериалистической лиги – В. Мюнценбергу, человеку с именем которого неразрывно связана ее активность. Авторы подробно описывали его биографию [McMeekin, 2004; Dugrand, 2008], деятельность по продвижению Международной рабочей помощи (Межрабпом) в 1920-х гг.² и созданной им «Рабочей иллюстрированной газеты» (“Arbeiter-Illustrierte-Zeitung” (AIZ (АИЦ)) [Surmann, 1983; Green, 2019; Краева, 2024]. Исследователи также отмечали контакты Мюнценберга с СССР и его активность после бегства во Францию в 1933 г. [Willi Münzenberg: un homme contre, 1993].

В настоящее время активность Антиимпериалистической лиги наиболее подробно изучил шведский историк Ф. Петерсон: он рассмотрел предпосылки к созданию лиги, ее деятельность в 1927–1935 гг., акцентировал внимание на конфликтах внутри лиги, приведшим к кризису организации в начале 1930-х гг. [Pettersson, 2013(1); 2014(1); 2016(1); 2020]. Однако периоду активности лиги после переноса ее секретариата из Берлина в Париж и Лондон в 1933 г. в связи с приходом к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) автор уделил крайне мало внимания. Известно, что лига просуществовала до 1937 г., отсюда возникает вопрос, а что же с ней стало после переноса ее ядра? Что повлияло на ее распад и угасание ее деятельности?

Наиболее полная источниковая база, раскрывающая функционирование Антиимпериалистической лиги, находится в фондах Российского государственного архива социально политической истории (РГАСПИ), но этот фонд содержит недостаточно материалов по деятельности организации в 1934–1937 гг. Этот период дополняют материалы лиги, собранные префектурой Парижа в 1933–1937 гг., хранящиеся в Национальном архиве Франции (Archives Nationales (AN)). Новые материалы позволяют раскрыть последний период деятельности лиги до 1937 г.

К 1928 г. Секретариату Антиимпериалистической лиги, находящемуся в Берлине, удалось создать национальные секции во многих крупных европейских, азиатских и африканских странах, независимо от их политических и идеологических взглядов. Организация представляла собой масштабное устройство с четкой структурой подчинения секций лиги в разных странах Секретариату. Однако в 1928 г. состоялся Шестой конгресс Коминтерна, где была провозглашена «новая линия», а именно политика сотрудничества только с представителями коммунистического движения (доктрина «класс против класса»), и поскольку лига была не напрямую, но связана с Коминтерном [Pettersson, 2016(1)], его лидеры стремились оказывать на нее большее влияние, так как ее деятельность охватывала практически весь мир [Louro et al., 2020, p. 27].

Летом 1929 г. состоялся Второй антиимпериалистический конгресс во Франкфурте-на-Майне, где уже открыто доминировала коммунистическая повестка [Lindner, 2023, p. 175] и начался пересмотр существования и деятельности организации. Деятели лиги и делегаты от разных стран получили задачу «освободиться от связей с национально-буржуазными партиями в колониях, объединиться с действительно антиимпериалистическими элементами», а именно с профсоюзами и крестьянскими объединениями для формирования широкой массовой антиимпериалистической платформы [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 101–102].

² Межрабпом – организация, которая в 1920-е гг. объединила помощь рабочим, принадлежащим к разным организациям, была связана с Коминтерном.

Б. Гросс, спутница В. Мюнценберга, также вспоминала, что на конгрессе в Франкфуртена-Майне «чувствовалось, что само это мероприятие похоронило первоначальную программу лиги (ее беспартийный характер. – К.Б.)» [Gross, 1991, S. 309]. «Новая линия» загнала деятелей лиги в тупик, что означало кризис организации, который пришелся на 1930–1931 гг. [РГАСПИ, ф. 542, д. 44, оп. 1, л. 18]. Участники организации видели причины кризиса в том, что после Франкфуртского конгресса в 1929–1930 гг. так и не удалось провести реорганизацию лиги на основе массовых организаций рабочих и крестьян [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 63], они отмечали также пассивность секций лиги в колониях, безразличие местных коммунистических партий, сложности коммуникации между секциями и Секретариатом и финансовые трудности [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 4].

Кроме того, проявились и внутренние конфликты после этого конгресса [РГАСПИ, ф. 542, д. 42, оп. 1, л. 46]. В частности, Секретариат лиги исключил из своих рядов ряд видных членов, например, лидера национально-освободительного движения в Индии Дж. Неру, который, участвуя в деятельности лиги, подписал Делийский пакт [РГАСПИ, ф. 542, д. 44, оп. 1, л. 55], означавший достижение компромисса между Великобританией [Krishnamurthy, 2015, p. 27–28] и Индийским национальным конгрессом, что вело фактически к отказу от антиимпериалистической борьбы в Индии. В июле 1931 г. исключению из лиги также подвергся председатель организации и лидер Независимой рабочей партии Дж. Макстон, который подвергся критике, поскольку недостаточно резко осудил политику британского лейбористского правительства в отношении Индии [Green, 2019, p. 195]. Американский борец за права человека Р. Болдуин тоже был лишен членства в лиге из-за поддержки связи с левыми европейскими социал-демократами и антимилитаристами [РГАСПИ, ф. 542, д. 42, оп. 1, л. 43]. Кроме того, был исключен и вице-президент Антиимпериалистической лиги, голландский профсоюзный деятель Э. Фиммен, поскольку публично отказался от решений Франкфуртского конгресса в отношении поддержки освободительной борьбы арабского народа [РГАСПИ, ф. 542, д. 44, оп. 1, л. 94]. Были и те, кто самостоятельно принял решение выйти из лиги, как Почетный член ее Президиума А. Эйнштейн, который снял себя с этой должности [РГАСПИ, ф. 542, д. 44, оп. 1, л. 16] из-за антисемитской позиции лиги по арабскому вопросу [Petersson, 2013(2), p. 17]. Лишение членства всех этих людей было связано с тем, что «Антиимпериалистическая лига не могла иметь ничего общего с теми, чья позиция и политические действия несовместимы с принципами и деятельностью лиги» [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 2]. В то же время в Секретариате понимали, что уход этих людей из лиги приведет к тому, что в организации останутся, в основном, коммунисты [РГАСПИ, ф. 542, д. 47, оп. 1, л. 13], а это приведет к выходу из нее других некоммунистических объединений и беспартийных членов. В связи с этим существовал страх раскола лиги, создания «Новой Антиимпериалистической лиги без коммунистов» [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 5, 8–9]. Из-за этого в Секретариате лиги ощущалась политическая слабость и разлад, ощущение, что лига представляла собой «организацию на бумаге», деятельность которой со времени Франкфуртского конгресса практически прекратилась [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 22–23, 93]. Секретариат лиги стремился сохранить ее в качестве широкой беспартийной массовой организации [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 63], которая оставалась бы по-прежнему вне политических партий [РГАСПИ, ф. 542, д. 49, оп. 1, л. 68], но при этом имела бы обширные связи с революционными профсоюзами [РГАСПИ, ф. 542, д. 42, оп. 1, л. 2].

Несмотря на затруднительное положение, имели место попытки преодолеть возникший кризис. В частности, был принят обновленный устав лиги, чтобы подтвердить коллективное членство представленных в лиге организаций [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 26], а также принято решение дать право секциям и их членам в индивидуальном порядке влиять на работу лиги. По замыслу Секретариата, преобразования позволили бы сделать

лигу неким объединением самостоятельных колониальных союзов, чьей задачей была бы не борьба с империализмом вообще, а объединение против империализма, под властью которого они находятся (по английскому, французскому империализму и т.д.) [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 84–85].

В мае 1931 г. была организована антиимпериалистическая выставка в Париже, целью которой был сбор и упорядочение материалов из колоний для демонстрации европейским, американским и другим рабочим, посещающим Париж во время выставки, «истинные факты колониальной власти», то есть последствия империалистической эксплуатации в этих странах. Из колониальных стран были собраны фотоматериалы о жизни в колониях, фильмы об антиимпериалистических демонстрациях рабочих, газеты и журналы, посвященные борьбе с империализмом [РГАСПИ, ф. 542, д. 49, оп. 1, л. 19–20]. Эту выставку посетило 40 млн человек. Ее проведение также было нацелено на формирование тактики единого фронта [Petersson, 2013(1), p. 409] и, без сомнений, для актуализации проблем антиимпериализма и антиколониализма.

Была осуществлена активизация издательской деятельности Антиимпериалистической лиги. Секретариат лиги стал издавать два раза в месяц в Лондоне антиимпериалистический журнал, который стал официальным органом лиги [РГАСПИ, ф. 542, д. 42, оп. 1, л. 12]. Кроме того, организацией выпускались и другие издания, в частности, ежедневная антиимпериалистическая газета для молодежи [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 1], которую стремились таким образом привлечь в работу антиимпериалистического движения [РГАСПИ, ф. 542, д. 56, оп. 1, л. 17]. Дополнительно к этому издавались иллюстрированные плакаты, раздаточные материалы, газеты и другая литература, приуроченная к годовщинам и международным рабочим праздникам [РГАСПИ, ф. 542, д. 44, оп. 1, л. 128–130]. На местных языках или языке метрополий издавались брошюры «Влияние колониальной эксплуатации на французских рабочих и крестьян», «Колониальная политика и подготовка к войне» с целью распространения в Индокитае, африканских колониях, Северной Африке, Сирии и Алжире [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 29, 64–65]. В 1932 г. вышла небольшая книга “Contre l’imperialisme” («Против империализма») со вступительной статьей В. Мюнценберга «5 лет антиимпериалистической борьбы», приуроченная к юбилею деятельности лиги. В ней были напечатаны материалы, повествующие о положении в колониях и анализ того, что Антиимпериалистической лигой было уже проделано [Contre l’impérialisme, 1932].

Особое внимание уделялось проблемным регионам и секциям лиги. Взор лиги был направлен на Палестину, где существовало стремление создать легальную секцию [РГАСПИ, ф. 542, д. 37, оп. 1, л. 56–57]. В этом регионе был основан Клуб арабского национального возрождения, на мероприятия которого приглашались профсоюзы, студенческие объединения и крестьянские комитеты. Также для усиления развития антиимпериалистического движения в Палестине в Лондоне была создана «Ассоциация друзей арабского народа»; аналогичные ассоциации появились также во Франции [РГАСПИ, ф. 542, д. 44, оп. 1, л. 12], как, например, Комитет по защите профсоюзных свобод и прессы в Сирии, издававший газету “Orient arabe” («Арабский Восток»), выпуски которой регулярно направлялись в Северную Африку [AN, 20010216/159, p. 12–13].

Активизировала свою работу и японская секция лиги, с которой Секретариат поддерживал регулярную переписку, особенно после начала японской интервенции в Китае [РГАСПИ, ф. 542, д. 55, оп. 1, л. 10]. Деятельность лиги была развернута на японских предприятиях, в деревнях и казармах, издавались брошюры и собственная газета, которая выходила два раза в месяц тиражом в 4 тыс. экземпляров [РГАСПИ, ф. 542, д. 56, оп. 1, л. 10–11, 14].

В то же время, идея создания секции лиги в Бельгии, несмотря на попытки вести активную антиимпериалистическую пропаганду в этой стране и ее колониях, не была

реализована ввиду чрезвычайной слабости местной компартии [РГАСПИ, ф. 542, д. 49, оп. 1, л. 2–3].

В Индонезии антиимпериалистическое движение не поддерживалось рабочими и крестьянами, которые не желали присоединяться ни к коммунистам, ни к социал-демократам и оставались дезорганизованными [РГАСПИ, ф. 542, д. 42, оп. 1, л. 22–24]. В Латинской Америке, где ранее лига пользовалась большой популярностью среди широких масс, роль Секретариата сводилась лишь к бесперспективной рассылке периодических изданий и пропагандистских материалов [РГАСПИ, ф. 542, д. 55, оп. 1, л. 5–7]. На Кубе, в Мексике, Гватемале, Гондурасе, Сан-Сальвадоре, Панаме и др. деятельность лиги была свернута, поскольку местные правительства связывали активность участников лиги с коммунистическим движением и подавляли ее [РГАСПИ, ф. 542, д. 42, оп. 1, л. 32]. Были предприняты попытки активизировать деятельность лиги на Балканах, но ни в Болгарии, ни в Греции, ни в Югославии создать жизнеспособные организации не удалось [РГАСПИ, ф. 542, д. 55, оп. 1, л. 7].

Несколько оживил деятельность лиги Всемирный антивоенный конгресс, который состоялся 27–29 августа 1932 г. в Амстердаме. Его организаторами выступили французские писатели А. Барбюс и Р. Роллан, и в марте 1932 г. оба подписали призыв к проведению большого объединенного конгресса против войны [Dreyfus, 1993, p. 114]. В организации этого мероприятия активную роль также сыграл и В. Мюнценберг. Для участия в нем были приглашены многие видные пацифисты А. Эйнштейн, Б. Рассел, Г. Манн и др. Созыв этого конгресса был запланирован не только чтобы обратить внимание общественности на проблему растущего милитаризма, но и с целью привлечения некоммунистов к деятельности Антиимпериалистической лиги [Green, 2019, p. 114].

Благодаря ряду организационных изменений, к началу 1933 г. лига сумела преодолеть кризис и больше не являлась разрозненным образованием неопределенного характера [РГАСПИ, ф. 542, д. 58, оп. 1, л. 10], а ее секции добились серьезных успехов. В частности, китайская секция превратилась в мощную массовую организацию, объединяющую сотни тысяч активных членов³. Японская секция, в свою очередь, сумела провести ряд эффективных мероприятий против колониального разбоя своего собственного империализма. Английская секция, хотя и медленно развивалась, продемонстрировала большие возможности для мобилизации масс. Французской секции удалось закрепиться в Марокко, на Мадагаскаре и в Индокитае, а также установить контакты с Алжиром и французской Западной Африкой [РГАСПИ, ф. 542, д. 58, оп. 1, л. 14]. Однако оживление деятельности лиги по несчастливому стечению обстоятельств произошло, когда А. Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии [РГАСПИ, ф. 542, д. 58, оп. 1, л. 13]. Документы лиги свидетельствуют о том, что вскоре после прихода к власти НСДАП, В. Мюнценберг бежал из страны [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 44]. Его бегство было вполне обоснованным, поскольку в речах А. Гитлера от 3 и 4 марта ему открыто угрожали смертью [AN, 19940463/16, p. 94], потому как Мюнценберг на страницах «АИЦа» вел антигитлеровскую кампанию [Green, 2019, p. 162–163]. Вскоре после его бегства весь персонал лиги был ликвидирован, а часть документов лиги уничтожена [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 44].

Приход к власти НСДАП означал запрет деятельности международного секретариата лиги в Германии, и встал вопрос о переносе ее секретариата в другой город, которым стал Париж [РГАСПИ, ф. 542, д. 59, оп. 1, л. 29], поскольку именно там существовала крупная секция лиги. Она появилась в 1927 г. сразу после конгресса в Брюсселе по инициативе А. Барбюса [AN, 20010216/159, p. 101], и ее цель заключалась в установлении равноправия

³ Это число нам кажется несколько преувеличенным, поскольку из-за белого террора в гоминьдановских районах Китая существование массовой прокоммунистической организации было бы невозможно.

среди людей независимо от расы. Эта секция возглавлялась левым политическим активистом Ф. Журденом и была тесно связана с Французской коммунистической партией (ФКП) [AN, 19940463/16, р. 105]. Она просуществовала до 1937 г., и именно с ней было связано возрождение лиги после запрета деятельности ее Секретариата в Берлине [Dreyfus, 1993, р. 114]. В то же время Международный секретариат лиги переехал в Лондон, в состав которого вошли английский общественный деятель Г. Поллит, коммунистический активист и британский политик Ш. Саклатвала, член компартии Великобритании П. Глейдинг, секретарь английской секции П. Брэдли, международный секретарь лиги Р. Бриджмен и др. [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 27].

Несмотря на перевод офиса лиги в Париж, Генеральным секретарем лиги по-прежнему оставался В. Мюнценберг [РГАСПИ, ф. 542, д. 58, оп. 1, л. 22–23]. Однако известно, что в августе 1933 г. он обратился в Коминтерн с просьбой отстранить его от должности генерального секретаря лиги, и уже 29 числа его просьба была удовлетворена [Dugrand, 2008, р. 272]. Соответственно, с 1933 г. возглавлять лигу стал Р. Бриджмен.

При бегстве в Париж В. Мюнценберг не получил разрешения перевезти материалы лиги из Берлина в Париж без согласия Москвы [Haikal, 1993, р. 127], что сыграло с лигой злую шутку. Перевод офиса лиги в Париж означал потерю контактов со всеми секциями лиги [Pettersson, 2014(2), р. 68]. Закрытие офиса в Берлине также означало, что теперь лига не могла осуществлять международную деятельность, подобную той, что проводилась в Брюсселе или Франкфурте [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 5]. Кроме того, во многих колониальных странах лига была объявлена вне закона, ее секции закрывались, а ее публикации подлежали конфискации [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 1–3]. Лига оказалась полностью изолированной, и вся эта сложившаяся ситуация означала, что теперь каждая секция лиги должна была проявлять инициативу в своей деятельности [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 44, 52–56].

Огромные надежды возлагались на французскую секцию лиги, которая была одной из самых крупных – на 1 июля 1933 г. в нее входил 571 человек [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 52–56]; она также имела свои подразделения (китайское, японское и индокитайское) [AN, 20010216/159, р. 103]. Уже в 1933 г. французская секция провела ряд митингов, где присутствовало до 150 человек [AN, 20010216/159, р. 9]. Поскольку у этой секции были хорошие связи с Алжиром [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 47], в городе Блида была создана небольшая секция лиги [AN, 19940500/235, р. 5]. Контакты с Алжиром использовались для создания в этой стране плацдарма для работы в Северной Африке, в частности, в Тунисе [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 47]. Французская секция также сыграла важную роль в создании в Париже Комитета по защите прав профсоюзов в Сирии и организовала ряд публичных митингов и акций протеста от имени народов, подвластных французскому империализму. Кроме того, была проведена кампания солидарности с трудящимися Туниса [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 29–30], активно собирались средства на деятельность против войны в Марокко и террора в Индокитае и на Мадагаскаре [AN, 19940500/235, р. 11], организованы массовые митинги (около 1100 присутствующих) против угнетения в Алжире, Тунисе, Марокко и в поддержку рабочих Северной Африки [AN, 20010216/173, р. 12, 17, 29]. Французская секция установила контакты с Западной Африкой (Нигерия, Голд-Кост, Сьерра-Леоне, Гамбия и Либерия), и пресса в этих странах охотно публиковала материалы лиги [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 12–13].

Важно отметить, что французская секция регулярно получала инструкции от Москвы, а в числе ее сотрудников встречались имена членов ФКП [AN, 19940500/222, р. 5], в связи с чем и началось наблюдение за ее деятельностью префектурой Парижа. Эта организация стала дочерней организацией Коминтерна, открыто выступала за революционные идеи [AN,

20010216/159, р. 4] и проводила пропаганду посредством митингов и широкого распространения листовок. Французская секция лиги, издававшая ранее газету “*Chaînes*” («Цепи»), в 1934 г. стала выпускать ее под названием “*Journal des peuples opprimés*” («Газета угнетенных народов») с подзаголовком «Орган французской лиги против империализма и колониального угнетения» [АН, 19940500/222, р. 6–7; 199405/222, р. 42; 20010216/159, р. 5], которая выходила 20 числа каждого месяца, а позже стала еженедельником [АН, 19940500/222, р. 6–7; 20010216/159, р. 104]. Она издавалась в Париже, ее главным редактором являлся Ф. Журден, и на ее страницах освещались условия жизни в колониях [АН, 199405/222, р. 10; 19940500/222, р. 6–7; 20010216/159, р. 5]. Сообщалось также, что средства на публикацию газета получала от ее продажи [АН, 199405/222, р. 39], но в то же время имелись сведения, что финансовую помощь оказывал Международный секретариат лиги в Лондоне. Тираж «Газеты угнетенных народов» достигал 2 тыс. экземпляров и рассылался в Марокко, Алжир, Тунис, Мадагаскар, Индокитай и Сенегал [АН, 19940500/222, р. 6–7]. На страницах этого издания печатались статьи о войне в Марокко, об английском империализме в Йемене, об освободительной борьбе в Сирии против эксплуатации рабочих, о гегемонии Японии в Китае, а также публиковались программные положения лиги [АН, 199405/222, р. 11–13, 20]. Префектурой Парижа сообщалось о контактах французской секции лиги с рядом других коммунистических организаций, например, Друзьями СССР, Межрабпом и Всеобщей конфедерацией труда; отмечалось, что лига занималась пропагандой, порождающей развитие экстремистских взглядов [АН, 19940500/222, р. 6–7; 20010216/159, р. 7]. Все это привлекало особое внимание французских властей к вопросу расширения деятельности этой организации, поскольку она могла нанести вред внутренней безопасности Франции.

Несмотря на активизацию работы секции во Франции, другие секции лиги тоже продолжили свою работу. Так в Великобритании под управлением Р. Бриджемена регулярно публиковался бюллетень на английском языке, в котором давался обзор положения колониальных народов [АН, 20010216/159, р. 7]. Особое внимание лига уделяла развитию антиимпериалистического движения в Ирландии, где до 1930-х гг. «несмотря на сильные национальные чувства, ирландский народ никогда не осознавал необходимости международной организации против империализма», т.е. против Англии. Английская секция оказывала помощь еженедельному журналу «Ирландский фронт», издаваемому Ирландским республиканским конгрессом, поощряла создание отделений конгресса среди ирландских рабочих и призвала их объединиться с британскими рабочими в общей борьбе против империалистического правительства Великобритании [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 11].

Появились новые и возобновили свою работу секции лиги в Австралии, на Кубе, Нидерландах, Соединенных Штатах Америки, Южной Африке [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 29–30]. Так, например, в Нидерландах и Бельгии не были оставлены надежды по организации секций лиги, активисты стремились сосредоточить внимание на работе портовых комитетов, на контактах с колониальными моряками. В США секция лиги вела систематическую деятельность среди американских рабочих и в профсоюзах [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 21–23], использовала демонстрации против интервенции на Кубе [РГАСПИ, ф. 542, д. 58, оп. 1, л. 34–36], а также требовала вывода всех военных кораблей США с прибрежных вод этой страны, эвакуацию военно-морской базы Гуантанамо, отмены поправки Платта⁴ и прекращения всей политики интервенции на Кубе [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 31–32]. В Латинской Америке упор делался на эмигрантах Кубы, Филиппин, Китая, Индонезии, Пуэрто-Рико и других стран [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 21–23].

Секции лиги поддерживали все начинания по борьбе с антимилитаризмом и фашизмом. Так, в декабре 1934 г. в Брюсселе состоялся Международный студенческий конгресс

⁴ Поправка Платта – документ, определявший отношения между Кубой и США, ратифицирован в 1901 г.

против войны и фашизма, на котором присутствовали делегации студентов из Индонезии, Индии, Северной Африки, балканских стран, Французской Гайаны и Латинской Америки. В Манифесте, принятом конгрессом, содержалось заявление о том, что «борьба против империализма неотделима от борьбы против войны и фашизма» [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 6]. Это, безусловно, было на руку работе Антиимпериалистической лиги, несмотря на актуализацию проблем из-за роста милитаристских настроений в мире.

Колонизированные страны также не остались без внимания лиги. В частности, по поводу Итало-эфиопского конфликта деятели лиги заявляли, что независимость и территориальная целостность Эфиопии и других стран крайне важна [РГАСПИ, ф. 542, д. 62, оп. 1, л. 62–63].

Особого внимания заслуживал Китай, где секция достигла 3 млн человек⁵ [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 15], и, в особенности, Манчжурия, война в которой «означала расчленение Китая» и «являлась лишь первым актом нового раздела колоний» [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 3]. Деятели лиги выступали против превращения этого конфликта в мировую империалистическую войну [РГАСПИ, ф. 542, д. 60, оп. 1, л. 29–30]. Они проводили попытки создать Ассоциацию друзей китайского народа [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 45] и публиковали ежемесячный обзор ситуации на Дальнем Востоке под названием “China News” («Новости Китая») и “Emantipation” («Освобождение») на китайском языке [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 15].

Не осталась без внимания и Индия, где, несмотря на подписание Делийского пакта 10 мая 1934 г., была создана индийская секция лиги, а также были выпущены листовки и прокламации на хинди и урду для индийских рабочих, проживавших в восточном Лондоне [РГАСПИ, ф. 542, д. 61, оп. 1, л. 19–20, 27].

Как видим, несмотря на перенос ядра организации в Париж и Лондон, Антиимпериалистическая лига буквально восстала как Феникс из пепла и в 1935 г. четко заявила, что ее цель остается неизменной – борьба с империализмом [РГАСПИ, ф. 542, д. 62, оп. 1, л. 9]. Французская секция лиги активно организовывала встречи по случаю событий в колониях с количеством участников от 70 до 900 человек. Была издана коллекция книг под общим названием “Les dossiers de la colonisation” («Досье колонизации») с тиражом в несколько тысяч экземпляров. Во Франции «Газета угнетенных народов» в апреле 1936 г. присоединилась к газете «Освобождение» [AN, 20010216/159, р. 104–105], в которой печатались статьи по колониальной политике, хроника зависимых народов, некоторые факты и свидетельства о терроре в этих странах [AN, 20010216/199, р. 55], статьи об обстановке на Балканах и в Конго [Journal des peuples opprimés, 1933; 1934]. Тираж «Освобождения» был 4 тыс. экземпляров, и его редакция стремилась познакомить общественность положением колониальных народов [AN, 20010216/199, р. 71]. Однако префектурой Парижа сообщалось, что французская секция Антиимпериалистической лиги «ведет подрывную деятельность против имперского могущества Франции», активно сотрудничает с коммунистами, а ее члены открыто выступают в пользу революционных доктрин [AN, 20010216/199, р. 56, 69; 20010216/159, р. 4]. Как итог, в том же 1936 г. газета «Освобождение» была закрыта [AN, 20010216/199, р. 1], и деятельность лиги во Франции постепенно начала сходить на нет. Возможно, это связано с тем, что ее члены переходили в другие организации, такие как Лига против фашизма, Лига против Антисемитизма, Союз негритянских рабочих и др. [AN, 20010216/159, р. 124]. Кроме того, французская секция лиги отождествляла себя с Комитетом помощи и защиты жертв гитлеровского фашизма [AN, 20010216/159, р. 2]. Это наталкивает на мысль, что к концу 1930-х гг., когда над миром нависла угроза нового крупного международного конфликта, на повестке дня стояла масса проблем, и поэтому членство в организациях люди могли менять буквально каждый день. Смена повестки и ранее уже отражалась на тех материалах,

⁵ Численность секции явно преувеличена, но, тем не менее, явно имела в своих рядах немало последователей.

которые публиковала лига, и ее спектр постепенно сместился к статьям про колониализм и фашизм [AN, 20010216/159, p. 81–82]. Кроме того, к концу 1930-х гг. коммунистические партии Западной Европы приглушили свою антиколониальную пропаганду, в которой и был смысл существования Антиимпериалистической лиги. Все это оказало влияние на то, что бюро лиги в Париже постепенно прекратило свою деятельность.

Что касается Международного секретариата в Лондоне, он был закрыт 11 мая 1937 г. [Petersson, 2016(2), p. 134], когда Р. Бриджмен официально написал письмо о роспуске лиги [Louro et al., 2020, p. 29]. Это заставляет задуматься о том, что без активного участия В. Мюнценберга, разорвавшего свои отношения с коммунистическим движением к концу 1930-х гг., ядру лиги ни в Париже, ни в Лондоне не удалось продлить деятельность организации, несмотря на сложную международную обстановку.

В историографии присутствует точка зрения, что новый Международный секретариат лиги в Лондоне и секция в Париже «были лишь тенью того центра, что находился в Берлине» [Petersson, 2014(2), p. 68]. Однако наше исследование опровергает этот тезис, поскольку деятельность лиги после 1933 г. не прекратилась, а к 1934 г. организация, набрав новые силы, продолжила существование и сумела не только сохранить в своих рядах некоммунистических членов, но и расширила свою деятельность, сместив внимание на страны Африки. Лиге удалось преодолеть как внутренний кризис 1930–1931 гг., так и новые трудности в связи с приходом к власти НСДАП и переносом своего ядра.

За весь свой период существования с 1927 по 1937 гг. Антиимпериалистическая лига объединила в себе как разные национальные организации, так и отдельные личности с отличающимися политическими и идеологическими взглядами, став своего рода мостом через пропасть, разделяющую рабочее движение в мире [Gross, 1991, S. 305]. Однако именно эта разница во взглядах и породила внутренний кризис лиги и ослабила ее в начале 1930-х гг. Устояв в сложный период, организация продолжила свою деятельность и активно стремилась создавать новые секции. В то же время, после проведения Брюссельского конгресса, когда создание лиги ознаменовало своего рода эйфорию и подъем национально-освободительного движения, существенно изменилась международная обстановка, и взор общественности был обращен к проблемам милитаризма и фашизма. Несмотря на это, Антиимпериалистическая лига сумела подготовить почву для дальнейшего процесса деколонизации, который, возможно, случился бы раньше, если бы не начавшаяся Вторая мировая война.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History].

AN – Archives Nationales, Paris, France.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Краева Т.А. Антиимпериалистическая лига: репрезентация в прессе (конец 1920-х – начало 1930-х гг.). *Вестник гуманитарного образования*. 2024. № 4. С. 54–62 [Kraeva T.A. The Anti-Imperialist League: representation in the press (late 1920s – early 1930s). *Herald of Humanitarian Education*. 2024. No. 4. Pp. 54–62 (in Russian)].

Соркин Г.З. *Антиимпериалистическая лига 1927–1935. Исторический очерк*. М.: Наука, 1965 [Sorkin G.Z. *Anti-Imperialist League, 1927–1935. A Historical Essay*. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian)].

Contre l'impérialisme: organe de la Ligue française contre l'oppression coloniale et l'impérialisme: section française de la Ligue internationale contre l'impérialisme et pour l'indépendance des peuples coloniaux. 1 mai 1932. Paris: Blanchard, 1932.

Dreyfus M. Willi Münzenberg et les organisations de masse proches du Komintern (1832–1936). *Willi Münzenberg: un homme contre. Actes du colloque international, 26–29 mars 92, Aix-en-Provence, organisé par la Bibliothèque Méjanes, l'Institut de l'image*. Aubervilliers: Le Temps des cerises, 1993.

Dugrand A. *Willi Münzenberg: artiste en révolution, 1889–1940*. Paris: Fayard, impr., 2008.

Green J. W. *Munzenberg Fighter against Fascism and Stalinism*. Abingdon: Routledge, 2019.

Gross B. *Willi Münzenberg. Eine politische Biografie*. Leipzig: Forum Verlag, 1991.

Haikal M. Willi Münzenberg et la ligue contre impérialisme et pour l'indépendance nationale. *Willi Münzenberg: un homme contre. Actes du colloque international, 26–29 mars 92, Aix-en-Provence, organisé par la Bibliothèque Méjanes, l'Institut de l'image*. Aubervilliers: le Temps des cerises, 1993.

Journal des peuples opprimés. 1933. 15 décembre.

Journal des peuples opprimés. 1934. 1 août.

Krishnamurthy B. De Bruxelles à Bandung: l'anticolonialisme de Jawaharlal Nehru. *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*. 2015. No. 42. Pp. 13–46.

Lindner T.K. *A City against Empire: Transnational Anti-Imperialism in Mexico City, 1920–30*. Liverpool: Liverpool University Press, 2023.

Louro M., Stolte C., Streets-Salter H., Tannoury-Karam S. *The League against Imperialism: Lives and Afterlives*. Leiden: Leiden University Press, 2020.

McMeekin S. *The Red Millionaire: A Political Biography of Willy Münzenberg, Moscow's Secret Propaganda Tsar in the West, 1917–1940*. New Haven, London: Yale University Press, 2004.

Petersson F. "We Are neither Visionaries Nor Utopian Dreamers". *Willi Münzenberg, the League against Imperialism, and the Comintern, 1925–1933*. Doctoral Thesis. Turku: Åbo Akademi University, 2013(1).

Petersson F. Caught Between Nostalgia, Anti-Colonialism, International Communism, Transnational Networks and Radical Spaces: A Re-Assessment on the Historiography of the League against Imperialism. *CoWoPa: Comintern Working Paper*. 2013(2). T. 28. Pp. 1–31.

Petersson F. Subversive Articulations of Change? The League against Imperialism and the League of Nations. *Subversive Networks: Agents of Change in International Organizations, 1920–1960*. "Subaltern Diplomacy", Cluster Asia, Europe, University of Heidelberg (Article in a conference publication). 2014(1). https://www.academia.edu/9721403/Subversive_Articulations_of_Change_The_League_against_Imperialism_and_the_League_of_Nations_Heidelberg_Universit%C3%A4t_Cluster_of_Excellence_December_2014 (accessed: 23.02.2025).

Petersson F. Hub of the anti-imperialist movement: The league against imperialism and Berlin, 1927–1933. *Interventions*. 2014(2). T. 16.1. Pp. 49–71.

Petersson F. Willi Münzenberg, la Ligue contre l'Impérialisme et le Comintern : entretien avec Fredrik Petersson. *Période*. 24.11.2016(1). <http://revueperiode.net/willi-munzenberg-la-ligue-contre-limperalisme-et-le-comintern-entretien-avec-fredrik-petersson/> (accessed: 13.02.2024).

Petersson F. La Ligue anti-impérialiste: un espace transnational restreint, 1927–1937. *Monde(s)*. 2016(2). No. 10. Pp. 129–150.

Petersson F. The Labour and Socialist International and 'the Colonial Problem': Mobilisation by Necessity or Force, 1925–1928. *The Internationalisation of the Labour Question. Ideological Antagonism, Workers' Movements and the ILO since 1919*. S. Bellucci, H. Weiss (eds.) Switzerland: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 119–144.

Surmann R. *Die Münzenberg-Legende: zur Publizistik der revolutionären deutschen Arbeiterbewegung, 1921–1933*. Köln: Prometh Verlag, 1983.

Willi Münzenberg: un homme contre. Actes du colloque international, 26–29 mars 92, Aix-en-Provence, organisé par la Bibliothèque Méjanes, l'Institut de l'image. Aubervilliers: Le Temps des cerises, 1993.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕСПАЛОВА Ксения Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ русской культуры, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Ksenia A. BESPALOVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Research Institute of Russian Culture, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.